

Энрон ничего не сказала, а глаза Ху Фрейм расширились и остекленели. Слезы быстро покатались по ее щекам. Она замотала головой и проигнорировала тот факт, что ее ребенок был мертв. Она лишь смотрела на Энрон и покачивала головой. А потом она заплакала и, отвернувшись, легла на кровать в слезах.

Не надо ничего говорить. Не надо ничего говорить, не надо ничего говорить! Ответ, который она давно знала, был очевиден. Ху Фрейм не хотела знать подробностей. Она знала только, что ее сын мертв.

Кричал и плакал и сын Чэнь Цзяо в дверном проеме, как будто он понимал, что Энрон хотела бросить его. Он проснулся, открыл рот и заплакал, протягивая две маленькие ручонки к корзине с фруктами.

Громкий плач разносился по всему роддому на четвертом этаже, делая вид мертвого зомби еще более ужасным и кровавым. Чэнь Цзяо стояла в двух шагах от палаты, с озабоченным лицом, но не шевелилась, хотя у нее был порыв взять своего сына.

Ребенок был слишком маленький. Он родился всего десять дней назад. Если оставить его с Чэнь Цзяо, он вряд ли выживет в больнице. Но если он останется с ней, Энрон сможет только кормить его грудью. И все же, в столь странном мире лучше пить грудное молоко, чем смесь.

Энран не смогла бы взять с собой обоих детей. Не считая усталости, была еще одна главная проблема: опасность. Ребенок плакал, потом плакал сын Чэнь Цзяо, а после него снова плакал ребенок. Энран боялась, что однажды, когда она совсем вымотается, они станут легкой добычей для зомби. И тогда выживет не только сын Чэнь Цзяо, но и она сама с ее ребенком.

Пока Энран раздумывала, Ху Фрейм, лежавшую на кровати и плачущую со слезами на лице, словно что-то толкнуло. Она села, посмотрела на Чэнь Цзяо и спросила, задыхаясь:

— Твой сын плачет, тебе все равно?

Чэнь Цзяо все еще была в розовых пижамах. Она была чиста настолько, насколько это было возможно, за исключением нескольких пятен, которые невозможно было вывести. Она изо всех сил прикусила губу, глядя на Энрон с покрасневшими от слез глазами, обиженная и упрямая:

— Я не могу его содержать. Этот ребенок не от меня. Я думала, он умер на пятом этаже!

То есть Энрон виновата в том, что спасла ее сына?

— Я тоже не могу его содержать. Я не могу позаботиться даже о своих собственных детях. С чего это ты такая добрая и готова заботиться о чужих?

Энрон подняла брови и ошеломила Чэнь Цзяо гневом. Она и Чэнь Цзяо обе начали с одной и

той же стартовой точки. Изначально она даже была в менее выгодном положении, чем Чэнь Цзяо. Многие родственники и друзья считали Чэнь Цзяо сокровищем. Стартовая точка Чэнь Цзяо была на много порядков выше, чем у Энрон.

Но Энрон никогда не бросила часть своей плоти и крови. Если Чэнь Цзяо хочет бросить своего сына, это ее право. Но почему она перекладывает на Энрон ответственность за воспитание своего сына? Потому что у Энрон возникли проблемы, и она спасла ее сына с пятого этажа?

Разве в мире всегда так?

— Я не могу его кормить, я не могу его кормить, я правда не могу!

Под детский плач Чэнь Цзяо, похоже, впала в очень эмоциональное состояние. Она не удержалась и закричала на Энрон, заливаясь слезами. Это был ее родной сын, и каким бы жестокосердным ни был человек, Чэнь Цзяо будет страдать.

<http://tl.rulate.ru/book/49775/3972760>